

УДК 005

Прохорова Татьяна Геннадьевна

Профессор, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»; Российская Федерация, Казань, e-mail:
tatprohorova@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МИР В СВЕТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР
(размышления на основе отзыва официального оппонента¹)

Tatiana G. Prokhorova

Doctor of Philology, Kazan Federal University,
Professor of the Department of Russian and foreign literature,
The Institute of Philology and intercultural communication,
Kazan, Russian Federation

NATIONAL WORLD IN THE LIGHT OF DIALOGUE OF CULTURES
(reflections based on the review of the official opponent)

В конце 2017 года состоялись первые защиты кандидатских диссертаций по русской и зарубежной литературе в новом диссертационном совете Таврической академии «Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского». Анализ официальным оппонентом работы одного из соискателей — «Крымскотатарский мир в русской прозе XX – начала XXI веков» А. Т. Аблаевой — повлёл размышления над проблемами, так или иначе связанными с литературоведческим исследованием межкультурного диалога.

Диалог культур — один из важнейших и интереснейших аспектов современной гуманитаристики. Актуальность этой проблемы определяется её социокультурной и геополитической значимостью. Для Крыма с его многонациональным населением и богатейшей историей она актуальна вдвойне. Всегда интересно, как представители одной культуры воспринимают мир другого народа, с его своеобразным бытом, особым укладом жизни, специфической психологией. Важно понять, насколько адекватно это

¹ Прохорова Т. Г. Отзыв официального оппонента. URL: <http://science.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/12/prohorova.pdf>

восприятие, какие факторы способствуют, а какие препятствуют культурному диалогу. На эти и многие другие вопросы учёные уже не раз давали свои ответы. В своё время М. М. Бахтин чётко обосновал, почему необходим такой диалог: «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [2, с. 334–335]. Итак, одна из важнейших задач диалога – преодолеть замкнутость, разрешить неизбежно возникающие проблемы, связанные с непростыми взаимоотношениями между «своим» и «чужим» мирами. Размышляя об этом, Ю. М. Лотман заметил: «С одной стороны, нуждаясь в партнёре, культура постоянно создаёт собственными усилиями этого „чужого“, носителя другого сознания, иначе кодирующего мир и тексты. <...> С другой стороны, введение внешних культурных структур во внутренний мир данной культуры подразумевает установление с нею общего языка», что предполагает освоение, осмысление и «присвоение» чужого опыта, то есть внедрение его «внутри своего мира» [5, с. 117]. Этот процесс необычайно сложен, чреват противоречиями. Но иного пути нет. Философ Владимир Библер определил мировую культуру как «полифонический драматический феномен», где один участник «мирового оркестра» ставит вопрос перед другим и одновременно отвечает на его вопросы [3]. Только такой полифонический диалог учёный справедливо признаёт единственной перспективой XXI века.

В рецензируемой диссертационной работе впервые обобщён обширный материал, связанный с восприятием русскими прозаиками XX и начала XXI веков крымскотатарского мира. Материалом этого исследования стали произведения разных жанров (очерки, рассказы, повести, романы, эпопея, автобиографическая и мемуарная проза), написанные в разные исторические периоды (с 1900-х до 2010-х годов включительно). С Крымом связаны имена многих представителей русской культуры. В поле зрения автора диссертации творчество В. Г. Короленко, И. А. Бунина, А. И. Куприна, И. С. Шмелёва, С. Н. Сергеева-Ценского, И. А. Козлова, И. З. Вергасова, С. К. Славича, Л. Е. Улицкой. В числе рассматриваемых произведений не только те, что принадлежат известным художникам слова, но и созданные писателями «второго» и «третьего» ряда, поскольку в их творчестве некоторые аспекты диалога порою проявляются даже более отчётливо, чем в творчестве великих и известных. Все русские писатели, к прозе которых обращается автор диссертации, либо многократно бывали в Крыму и полюбили его всей душой, либо, переселившись сюда, сроднились с этой землей. Эти биографические факторы определяют и их отношение к миру крымских татар — одного из древних народов, чья судьба неразрывно связана с Крымом.

Изучение обширного многожанрового литературного материала позволило молодому исследователю выделить три типа диалога: «диалог сквозь время и пространство», «диалог-интеграцию» и «диалог-конфликт». Первый рассматривается в основном на материале произведений писателей философского склада — В. Короленко и И. Бунина, которые стремятся вписать крымскотатарский мир в «контекст вечности»: они *«воспринимают этот мир как звено в общей исторической цепи, уходящей в то далёкое прошлое, где размывается грань между реальностью и мифом. В основе сюжетов их произведений ситуация «встречи» вечного (легендарного) и сиюминутного, способствующая пробуждению прапамяти»* [1, с. 11]².

Другой вид диалога представлен в прозе А. Куприна, И. Шмелева, С. Сергеева-Ценского, С. Славича и Л. Улицкой. В их произведениях описание «другого» мира, как правило, сочетается с «самоописанием», поскольку для этих русских писателей Крым и крымскотатарский мир как неотъемлемая его часть стали не «чужими», а близкими, почти «своими». В их произведениях исследуется сложный процесс драматизации взаимоотношений между «чужим» и «своим», являющийся следствием проникновения в мир крымских татар чужого уклада жизни, а также чуждой им идеологии, подрывающей их систему ценностей, основанную на толерантности в отношениях между народами и на тесной взаимосвязи человека и природы. Автор диссертации исследует различные причины и формы проявления этих драматичных процессов. Например, в неоконченном рассказе А. Куприна «В Крыму (Меджид)» выявляются последствия проникновения в жизнь крымскотатарских проводников «профанного» мира «курортных гостей». Этому подчинена и поэтика рассказа: мотивы театральности, искусственности, лжи, связывающие, казалось бы, два совершенно разных мира. Иные причины драматизации отношений между «своим» и «чужим» выявляются в произведениях И. Шмелева («Голос зари», «Солнце мёртвых», «Няня из Москвы») и С. Сергеева-Ценского («Жестокость», «Гроза», «Прах Аджи-Османа», «Старый полоз»). Здесь, как исследователем верно замечено, *«трансформация оппозиции «своё» / «чужое» проявляется через конфликт того, что несёт с собой советская власть, и того, что связано с ценностями мира, целостности, единства»* (с. 12). Эти взаимоотношения справедливо определены как *«конфликт органичного, корневого и бескорневого, веры и безверия, культуры и дикости, памяти и беспамятства»* (с. 12). В связи с этим возникает новое звено, размывающее оппозицию «свой» / «чужой», — «иной». В этом понятии преодолевается «чуждость» (и тем более «враждебность») «чужого». В результате, отмечает автор исследования, *«крымскотатарский мир для русских писателей оказывается по одну*

² Далее ссылки на эту работу даются в тексте статьи с указанием в круглых скобках страницы, текст цитаты приводится курсивом.

сторону культурной границы со „своим“, в то время как мир сторонников новых порядков воспринимается ими как варварский, дикий» (с. 12). Причём русские писатели стремятся раскрыть этот процесс «изнутри», чему способствует активное использование диалогической речи, сказовых форм, и возникающий благодаря им эффект полифонии разных голосов.

Конфронтация «своего» и «чужого» предельно обостряется в условиях тоталитарного государства. Его идеология всегда предполагает формирование образа «врага», причём речь в данном случае идёт именно о мифологизированном образе, а не о реальном враге. Немецкий исследователь Х. Гюнтер по этому поводу писал: «Как тоталитарное общество не может обойтись без героя, так оно не может существовать и без врага. Враг и герой — явления, обуславливающие друг друга» [4]. Причём количество мнимых «врагов», противостоящих «герою», должно неуклонно увеличиваться. И вот уже целые народы попадают в эту категорию. Разумеется, в работе, посвящённой миру крымских татар, не могла не найти отражения трагедия крымскотатарского народа, объявленного «предателем» и лишённого права жить на родной земле. Согласно Постановлению ГКО № 5859 от 11 мая 1944 года «О крымских татарах» через неделю после освобождения Крыма от фашистской оккупации по инициативе Председателя Совета Народных Комиссаров Лаврентия Берии было организовано тотальное выселение крымских татар из родных мест в Узбекистан, Казахстан и на Урал. В рецензируемой диссертации эти трагические события исследуются как на современном литературном материале (рассказы С. Славича, романы Л. Улицкой «Медя и её дети», «Зелёный шатер»), так и на материале мемуарных произведений И. Козлова и И. Вергасова, созданных в 1940-е и в 1960-е годы. Такой подход позволил исследователю не просто представить, как это было, но и выявить, почему это произошло. Книги И. Козлова и И. Вергасова наглядно свидетельствуют о том, что литература не просто отражала навязываемые идеологические мифы, но активно участвовала в их внедрении в сознание людей, намеренно упрощая и тем самым искажая реальную картину. В связи с этим важно, что автор диссертации привлекает к анализу работы современных русских и крымскотатарских историков (В. Е. Полякова, Р. Дж. Куртсеитова и др.), содержащие ранее замалчиваемые исторические факты. Историческое время неизбежно влияет на характер культурного диалога. Оно может усиливать или, наоборот, смягчать конфронтацию между «своим» и «чужим». В работе А. Т. Аблаевой верно подмечено, что *«мемуарные книги И. Козлова „В крымском подполье“ (1947) и И. Вергасова „Крымские тетради“ (1967) о Великой Отечественной войне в Крыму отражают эволюцию в трактовке темы крымских татар в литературе советского периода: от создания образа народа-предателя к осознанию неоднозначности этого образа и самой крымскотатарской*

темы. Если И. Козлов стремится обосновать правильность политики партии по отношению к крымскотатарскому народу, депортированному из родных мест, поэтому образы крымских татар представлены у него исключительно в чёрном свете (как предатели, трусы, изменники), то книга И. Вергасова, хотя и она не чужда идеологических стереотипов, может быть воспринята как некая веха на пути нового открытия (после тотального запрета) крымскотатарского мира в советской литературе. Тем не менее, и в том, и в другом произведениях граница, разделяющая два мира — „друзей“ и „врагов“, — чётко прочерчена и определяется логикой военных лет — “кто не с нами, тот против нас”» (с. 12).

С. Славич и Л. Улицкая отразили в своих произведениях веяния постсоветской эпохи. Эти писатели стремятся разрушить миф о народо-предателе, восстановить страницы как древней, так и новой истории крымских татар. В их прозе звучит мотив восстановления разорванных связей, восстановления целостности национального мира. Недаром в последнем на сегодняшний день романе Л. Улицкой «Лестница Якова» в главах, действие которых происходит в Крыму 1920-х годов, при изображении жизни крымских татар возникает образ «утраченного рая».

В итоге диссертант приходит к обоснованному и аргументированному выводу о том, что в прозе русских писателей в основном выражается «стремление преодолеть чуждость „чужого“, включить его если не в поле „своего“, то в поле „иного“ / „другого“, привлекательного своей национальной самобытностью» (с. 12).

Таким образом, автор диссертации «Крымскотатарский мир в русской прозе XX — начала XXI веков» поднимает вопросы, ставшие сегодня, в период обострения политических, религиозных, национальных конфликтов, даже не просто актуальными, но предельно злободневными. Из сказанного явно следует, что единственный путь их решения — это поиск согласия, стремление к взаимному пониманию, преодолению стремления видеть в «другом» («чужом») врага.

Литература

1. Аблаева А. Т. Крымскотатарский мир в русской прозе XX — начала XXI веков: дис. ... канд. филол. наук: специальность 10.01. 01. Симферополь : Крымский федеральный университет, 2017. 191 с. Библ. 169—191.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М. : Художественная литература, 1975. 504 с.
3. Библер В. От наукоучения — к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М. : Политиздат, 1990. 413 с.
4. Гюнтер Х. Архетипы советской культуры [Электронный ресурс] // Соцреалистический канон: сборник. URL : http://www.fedy-diary.ru/?page_id=4533
5. Лотман Ю. М. Семиосфера: культура и взрыв, внутри мыслящих миров, статьи, исследования, заметки. СПб. : Искусство-СПб, 2001. 259 с.